

ориентированные на светские праздники, празднующие. Временной порядком, календарь, который разделяется группой людей является, с одной стороны, тем, что объединяет членов одной группы, а с другой, тем, что разъединяет, отличает членов разных групп. Разные праздники по-разному собирают разные сообщества. Разные сообщества, группы имеют различные годовичные циклы. Различия в календаре, годовичном цикле являются по существу отражением социальных контрастов, различий каждой из групп.

При этом, несмотря на то, что у каждого типа верующих свой годовой цикл, Пасха явилась одним из тех праздников, что соединяет эти сообщества, так или иначе.

Лебедев С.Д.¹, Маркович Э.М.², Складорова В.А.³
**Проблемы конфессионально ориентированного преподавания
 религиоведческих знаний
 в средних общеобразовательных школах
 российского региона: с рабочего стола социолога**
 (на материалах интервью с выпускниками белгородских школ)

Тема «религия и школа» актуальна в российском масштабе уже в течение 15 лет, начиная с известного письма Министерства образования от 22 октября 2002 года (на уровне ряда регионов – несколькими годами больше)⁴. В последние год – полтора произошёл резкий всплеск её актуальности в связи с инициативами РПЦ МП по расширению преподавания в средней общеобразовательной школе конфессионально ориентированных религиоведческих дисциплин до 11 класса включительно⁵. Очевидно, что борьба вокруг соответствующей образовательной инновации, затрагивающей интересы большинства населения и стратегии влиятельных социальных институтов, обещает быть напряжённой и не одномоментной.

В этой связи особую значимость приобретает комплексное изучение опыта предшествующего преподавания / изучения таких учебных предметов в российской школе. Особенно важным представляется опыт тех

¹ *Лебедев Сергей Дмитриевич* [serg_ka2001-dar@mail.ru] – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и организации работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия) – прим. ред.

² *Маркович Эльвира Михайловна* [carmanchikova@yandex.ru] – магистрантка Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия) – прим. ред.

³ *Складорова Виктория Андреевна* [vika.sklyarova.95@mail.ru] – студентка кафедры социологии и организации работы с молодёжью Института управления НИУ Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия) – прим. ред.

⁴ *Белова Т.П.* Религия как институт гражданского общества. – Иваново, 2012. С. 48–49.

⁵ *Лемуткина М.* В школу возвращается Закон Божий: «Светская этика не такая уж полноценная» // <http://www.mk.ru/social/2017/01/26/v-shkolu-vozvrashhaetsyazakon-bozhny-svetskaya-etika-ne-takaya-uzh-polnocennaya.html> [Дата обращения: 15.02.2016]

регионов, в которых они длительное время преподавались в рамках регионального компонента Федерального образовательного стандарта. Одной из наиболее «продвинутых» в этом отношении выступает Белгородская область, где на добровольных основаниях «Основы православной культуры» велись в школах с конца 1990-х гг., а с 2006 г. было введено обязательное изучение предмета «Православная культура» со 2 по 11 классы включительно⁶. В последние годы этот предмет преподаётся в средних и старших классах средних общеобразовательных школ региона параллельно с ведущимся в 4-х классах предметом «Основы религиозных культур и светской этики».

В целях анализа этого опыта исследовательской лабораторией «Социология религии и культуры» Центра социологических исследований кафедры социологии и организации работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета осенью 2016 г. было инициировано комплексное социологическое исследование. Оно предполагает анализ качественной и количественной информации в части понимания и оценки основными социальными субъектами образования конфессионально ориентированных образовательных практик в средних общеобразовательных учебных заведениях региона. Ранее сотрудниками Центра уже проводились количественные исследования на эту тему⁷. Реализуемый качественный модуль исследовательской программы, составленный с учётом их результатов, ориентирован на углубление и уточнение информации о том, как воспринимается процесс и результат конфессионально ориентированной образовательной коммуникации целевым субъектом образования – т.е. обучающимися светской средней общеобразовательной школы. В свою очередь, на основе полученной информации предполагается составление программных вопросов и инструментария для последующего количественного исследования.

На роли респондентов качественного этапа, проводимого методом полуструктурированного интервью, были выбраны выпускники средних общеобразовательных школ региона 2011–2016 гг. Выбор выпускников обусловлен большей, по сравнению с обучающимися в данный момент, свободой их суждений и оценок школьной реальности, а также их ожидаемо большей объективностью, связанной с переосмыслением прошлого жизненного опыта с более взрослых позиций. В данной статье представлены предварительные выводы на основе 13 обработанных интервью. Их участниками выступили 5 юношей и 8 девушек, в числе которых по 2 вы-

⁶ Православный модуль Белгородчины в рамках Федерального образовательного стандарта предмета «Духовно-нравственная культура»: учебно-методическое пособие. Составители: С.Н. Калашникова, А.В. Пересыпкина, И.В. Шаповалов / Под ред. канд. социол. наук, доц. Ю.В. Коврижных. – Белгород: Изд-во ГИК, 2008.

⁷ Лебедев С.Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 87–97; Лебедев С.Д. Светская школа и воспроизводство религиозности в секулярном обществе // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. – 2007. – № 1. – С. 72–78; Лебедев С.Д., Бахарев В.В. Религиозная культура в светском образовании (региональный аспект) // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. № 1, 2009. С. 117–126.

пускника 2011 и 2012 гг., 5 выпускников 2013 гг., 1 выпускник 2015 г. и 3 выпускника 2016 г. Из них 6 человек окончили школы в областном центре, 2 – в районных центрах и 5 – в сельских поселениях; все они изучали в школе в течение нескольких лет предмет «Православная культура».

Ниже представлены первые результаты качественного этапа исследования 2016–2017 гг. (сбор и обработка данных продолжается). Его основная задача – обоснование и отбор критериев для последующей верификации «жизнеспособности»⁸ практик преподавания конфессионально ориентированных учебных дисциплин в светских общеобразовательных учебных заведениях.

Один из наиболее спорных моментов, связанных с такими практиками – наличие и уровень социального запроса на преподавание соответствующих учебных дисциплин. С целью его предварительной оценки участникам исследования был задан вопрос в форме: **«для чего вообще в школах преподаётся этот предмет [«Православная культура»] и другие подобные предметы? Кому это нужно?»**

По результатам ответов опрошенные разделились на две противоположно настроенные и примерно равные группы. Одни (их было несколько больше) проявили сильную тенденцию к подтверждению такого запроса, признавая ценность и необходимость соответствующих учебных дисциплин для обучающихся: «Да наверно культурное развитие наше... ну как учеников. Все должны, я считаю, знать... ну как мы все русские должны знать» (*Дарья, Белгород, 2016*); «Нужно для общего развития» (*Инна, Белгород, 2011*); «Мне кажется, это нужно для того, чтобы школьник развивался в плане духовности, нравственности. Это нужно обществу, государству. Предмет нужный, но как-то к нему никто серьезно не относится» (*Кира, Волоконовский р-н, 2012*); «Чтобы сформировать и развить жизненные ценности и взгляды человека» (*Ирина, Белгород, 2012*); «Это нужно непосредственно самому человеку... каждому. Потому что... быть необразованным в этой сфере – это... ну очень дико, можно даже сказать» (*Владислав, Белгородский р-н, 2013*); «Я думаю, что это нужно... это в человеке прививает положительные качества, и я бы советовала ходить всем, даже кто, конечно же, против. Чтобы прийти хотя бы посмотреть на это» (*Алина, Белгородский р-н, 2013*); «Я считаю, что этот предмет преподаётся с целью того, чтобы у людей расширялся кругозор, чтобы они подчёрпнули какие-то новые знания, и были более образованными. ... Я считаю, что это преподаётся с целью учеников, мы же, когда нам преподают русский язык, биологию, это же делается с целью того, чтобы мы получили образование. И я считаю, что ничего нет плохого в том, что это преподают детям» (*Полина, Белгородский р-н, 2013*).

Другие респонденты, напротив, явно склонились к мнению о необходимости таких дисциплин исключительно для других, преимущественно официальных, субъектов образования, в противоположность интересам учащихся: «Ну я... сомневаюсь, что это нужно большинству учеников, может, некоторым, – так что в основном для учителей, для родителей, для директора (*смеётся*)» (*Алексей, Белгород, 2016*); «Я думаю, что это

⁸ *Ожиганова А.А.* Битва за школу. Модернизаторы и клерикалы // Неприкосновенный запас. № 106 (2/2016).

больше всего нужно школе» (Алина, Белгород, 2013); «Ну школе, возможно, нужно, преподавателям. Далеко не всем» (Алексей, Вейделевка, 2015); «Нужно на высшем уровне. Для «галочки». Я думаю, кому интересно – тот и так все узнает» (Анна, Бирюч, 2013); «Отвлекать от насущных проблем, заполнять часы (зевает)» (Игорь, Белгород, 2016); «Я воздержусь от ответа. Слишком он провокационный» (Сергей, Белгородский р-н, 2011).

Вторым «яблоком раздора» между сторонниками и противниками профессионально ориентированных инноваций в светской российской школе представляется их предполагаемый результат⁹. В оценке выпускниками школ, изучавшими «Православную культуру», образовательного эффекта этого предмета (*вопрос «что лично ты получил(-а) от него [предмета «Православная культура»] в плане личностного, культурного развития?»*) мнения также разделились. Среди опрошенных несколько преобладала радикально критическая оценка: «К сожалению... наверно, это потерянное время» (Дарья, Белгород, 2016); «больше всего это напрасно потерянное время» (Алексей, Белгород, 2016); «Я думаю, что именно эти уроки мне особо ничего не дали» (Алина, Белгород, 2013); «Полагаю, что время было потрачено даром» (Сергей, Белгородский р-н, 2011); «Считаю это потерянным временем. Ничего от этого предмета я не получила» (Кира, Волоконовский р-н, 2012); «Это было потерянное время» (Ирина, Белгород, 2012).

Вместе с тем, сопоставимое количество участников исследования признают для себя большую или меньшую пользу от этих занятий: «я... и вся моя семья – мы люди верующие. Это [преподавание] дало мне понять саму важность веры и всего этого» (Владислав, Белгородский р-н, 2013); «Я многое узнала, да... о культуре, о жизни нашего народа. Я бы не сказала, что это было негативно как-то сказано» (Алина, Белгородский р-н, 2013); «данные уроки дали мне понимание человеческого существования, какой-то точки зрения на происхождение человека. Мне это было интересно, я это слушала для общего развития. Я думаю, это достаточно полезно» (Полина, Белгородский р-н, 2013); «Безусловно, уроки по этому предмету давали определенные знания. В основном, историческое» (Алексей, Вейделевка, 2015); «Наверное, дали. Они повлияли на культурное развитие. Узнала новую информацию о православии и развитии религии в нашей стране в целом» (Инна, Белгород, 2011). Определённый положительный эффект занятий признают и некоторые участники, высказавшие критические суждения о том, как велись уроки – «Немного расширился кругозор» (Анна, Бирюч, 2013); «может, местами было и интересно, и запоминал какие-то, может фрагменты из истории и ещё чего-то, и... В основном знания» (Алексей, Белгород, 2016). Такая дифференциация мнений в целом соответствует данным количественного исследования ИСПИ РАН 2010 г. по г. Белгороду¹⁰.

К отменяемым опрошенными причинам (факторам) «нулевого результата» изучения предмета в соответствующей группе случаев следует

⁹ Тоценко Ж.Т. Мина замедленного действия // // Философские науки. – 2010. – №8. С. 6–21.

¹⁰ Памяти Юлии Юрьевны Синелиной. Научные труды, воспоминания. – М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 144.

отнести, прежде всего, скучный и неинтересный стиль преподавания, в свою очередь, связанный с установившимся «консенсусом несерьёзности» в отношении к нему со стороны как учителей и школьной администрации, так и учеников: «Ну, вообще, он был каким-то несерьёзным предметом, то есть и учителя были нестрогие, и само отношение учеников... Несерьёзно... и... местами скучно» (Алексей, Белгород, 2016); «Мы воспринимали их [уроки] как способ отдохнуть между другими предметами. Преподаватель чаще всего просто беседовала с нами или смотрели фильмы на православную тематику» (Анна, Бирюч, 2013). Учителя в ряде случаев относились к этим урокам сугубо формально и даже халатно: «преподаватель особо нам ничего не объяснял» (Инна, Белгород, 2011); «Единственная ассоциация – это куча просмотренных фильмов, которые в принципе у нас в памяти так и не отложились. Мы были слишком малы, чтобы их понять» (Алина, Белгород, 2013); «На подобных предметах делаем все, кроме изучения самого предмета. Вот мы в основном занимались подготовкой к ЕГЭ, делали другие предметы, либо нас вообще отпустили на репетиции какие-нибудь...» (Кира, Волоконовский р-н, 2012).

В тех случаях, когда учитель относился к предмету серьёзно, порой возникали другие проблемы, в частности, сложность восприятия материала: «сложно уроки... как... сложно информативные были, учитель должен был что-то давать, воспринималось это все не очень» (Дарья, Белгород, 2016). Реакция класса – «споры, бесконечные споры, шум... В общем, постоянно на уроках споры. Я только одно слово могу сказать – споры» (Она же). У части учащихся в подобной ситуации возникало отторжение преподавания и предмета: «Отрицательные [ассоциации]... Навязывание ненужной для меня информации» (Игорь, Белгород, 2016).

Вторым важным фактором, снижающим познавательную и информативную ценность уроков, было отсутствие новизны материала вследствие дублирования и однообразия содержания образовательной коммуникации. Ряд участников исследования, отмечая это, прямо указывали на внешкольные источники информации, из которых они получили аналогичные знания ранее: «В основном все знала. С раннего детства меня интересовала эта тема. Я задавала вопросы, мне рассказывали и родители, и родственники, и знакомые тоже, так что в этом не было никаких...» (Дарья, Белгород, 2016); «Ну... наверно, в основном повторяли уже известное – основы, я думаю, все знают, примерно, это в семье передаётся» (Алексей, Белгород, 2016); «Эти знания по сути у меня уже были: бабушка, детская библия, телевидение» (Анна, Бирюч, 2013); «От родителей знала. Самообразованием занималась» (Ирина, Белгород, 2012). Некоторые респонденты подчёркивали совпадение содержания образовательного знания по «Православной культуре» и другим предметам школьной программы – прежде всего, истории: «мне кажется, мы даже по истории больше узнавали, когда изучали историю, узнавали про какие-то религиозные события, чем когда на уроках» (Дарья, Белгород, 2016).

Таким образом, предварительно оценивая результаты качественного этапа социологического исследования, можно сделать следующие (промежуточные) выводы.

1. Учебный предмет «Православная культура», преподаваемый в средних общеобразовательных школах Белгородской области на протяжении 15 лет, ретроспективно воспринимается изучавшими его выпускниками противоречиво. Среди опрошенных наблюдается поляризация его оценок по шкале от выраженного приятия и поддержки до отторжения. Эта поляризация особенно выражена у респондентов в оценке запроса на такое преподавание со стороны обучающихся и оценке персонального образовательного эффекта данного предмета, которые могут рассматриваться как показатели жизнеспособности (витальности) соответствующей образовательной инновации.
2. В плане оценки социального запроса на преподавание в школе «Православной культуры» (его востребованности) выявлены две резко контрастирующие позиции респондентов: поддержка и скепсис, переходящий в отрицание. Мотивы «кластера поддержки» могут быть объединены в две группы: аргументы общего культурного развития, кругозора, «образованности», и аргументы воспитания «духовности», нравственности, жизненных ценностей, развития положительных человеческих качеств. Мотивы «скептического» кластера в целом сводились к преследованию собственных целей, далёких от целей обучающихся, школой и государством.
3. В плане оценки персонального образовательного эффекта «Православной культуры» также выявились две противоположные позиции участников: «напрасно потерянное время» и положительный эффект. В случае последнего оценки могут быть распределены по шкале интенсивности такого эффекта – от значительной до частичной и относительной. Здесь респондентами отмечались мотивы: понимания и осознания важности религиозной веры, узнавания национальной культуры и истории, различных точек зрения на происхождение и природу человека, православного христианства и в целом религии в России, культурного развития и расширения кругозора.
4. К основным причинам (факторам), снижающим образовательный эффект преподавания «Православной культуры», согласно полученным данным, могут быть отнесены, прежде всего, стиль её преподавания / изучения, обусловленный незаинтересованностью в предмете, несерьёзным к нему отношением со стороны учителей и отчасти самих обучающихся, и дублирование значительной частью образовательного знания знаний, полученных школьниками ранее из других источников (семья, СМИ, литература, отчасти другие предметы школьной программы).

